Амнистия капиталов как выгодная сделка

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Леонид Григорьев,

ПРЕЗИДЕНТ ФОНДА «ИНСТИТУТ ЭНЕРГЕТИКИ И ФИНАНСОВ», ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА МЕНЕДЖМЕНТА МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА.

АМНИСТИЯ КАПИТАЛОВ – ЭТО МЕРА, НА КОТОРУЮ МОЖЕТ ПОЙТИ ГОСУДАРСТВО ОДИН РАЗ В ПОКОЛЕНИЕ, ХОРОШО ПОДГОТОВИВШИСЬ И УБЕДИВ ГРАЖДАН И БИЗНЕС, ЧТО ЭТО ВЫГОДНАЯ СДЕЛКА. В ТРЕУГОЛЬНИКЕ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – БИЗНЕС— ГОСУДАРСТВО» ЭТА СДЕЛКА ЗАТРАГИВАЕТ ВСЕХ. КТО И ЧТО МОГ БЫ ПОЛУЧИТЬ В В СЛУЧАЕ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ?

Не дают работать «в белую»

Гражданское общество России выходит из пятнадцатилетия кризисов и реформ слабым, усталым и зависимым. Мало кто из тех граждан, кто прилично зарабатывает и ходит на выборы, что-нибудь да не нарушил. Это результат одновременно специфики эпохи, характера законов, неадекватных ее реалиям, и свойств граждан, приспосабливающихся кто как умеет к своей тяжелой жизни. Если нарушения какого-либо закона носят массовый характер – а мы верим, что налоговые нарушения довольно-таки распространенное явление, – то надо совершать маневр. Осознают это граждане индивидуально или нет, а сильное общество и государство никак не может двигаться вперед, если не завершить переходный период и в этой сфере. Пока эффективная ставка личного подоходного налога остается примерно около 8,5 процента вместо 13 процентов: часть дохода не попадает под налогообложение, панацея плоских шкал налогов, разумеется, не сработала. В чем же общий интерес реформатора нашего общества?

По моему мнению, в том, чтобы с помощью налоговой амнистии и в комплексе с другими мерами вывести средний класс из состояния запуганности. Есть признаки того, что «в белую» не дают работать: вынуждают бизнес держать часть средств в тени для взяток и рент. Складывается порочный круг – надо платить и прятать деньги, ведь правоохранительные органы всегда могут найти у бизнеса какие-то нарушения. С этой точки зрения амнистия – это менее всего фискальная мера для того, чтобы собрать (при нашем нефтяном профиците) еще чуть-чуть средств в казну. Это была бы правильная предвыборная мера – снять с массы граждан ощущение конфликта с законом, прекратить привыкание к мысли, что любое нарушение и взятка – это нормально. Хоть мы не обязаны вступать в европейские организации, но выравнивать как уровень, так и стиль жизни мы ведь собираемся – и амнистия была бы частью комплекса мер по выходу из переходного состояния общества. То есть амнистия капиталов шла бы вместе с амнистией по срокам приватизационных сделок. И это была бы выгодная сделка для граждан – особенно для среднего класса. Тем не менее, надо сознавать, что часть общества может эту идею не принять или не принять легко. И это ключевой риск столь необычного проекта. Тем более важно провести его очень хорошо обдуманным и подготовленным, разъясненным. И амнистия должна быть выгодной массе обыкновенных граждан, а не только богатым, которые могут защищаться с помощью адвокатов. Риск большой, но при хорошей подготовке результат может быть достоин усилий.

Бизнес с опаской смотрит на начинания правительства – налоговое давление, возросшая неопределенность с правами собственности сдерживают экономический рост. При норме сбережений в стране около 30 процентов уже много лет норма накопления никак не выберется за 20 процентов. Чем проще и легче инвестировать, «показывать прибыль», чем ниже издержки создания бизнеса, и чем проще налоговое администрирование, тем весомее инвестиции, особенно малого и среднего бизнеса. Нельзя одновременно жить при рыночной частной экономике и «не любить» бизнес. Конечно, неравенство у нас создали не как в Европе, а как в Латинской Америке – и это данность. Но европеизация бизнеса – это не только нажим, но и создание выхода. В любом случае налоговые органы без работы не останутся, но держать под подозрением весь бизнес «от мала до велика» — бессмысленно с любой точки зрения. В сделке по амнистии капиталов интересы бизнеса — в ее выгодности. И это имеет решающее значение.

По итальянскому варианту?

Успешные налоговые амнистии – вроде итальянской – проводились при очень низкой ставке (2,5 процента) именно потому, что речь шла об «отмывании» всего национального бизнеса в целом. Конкурентные позиции страны зависят от положения бизнеса. А если он весь на подозрении у своих «родных» налоговых органов, то и за границей его унижают конкуренты, у которых процесс легализации капиталов прошел на одно-два поколения раньше. В Италии не все любят премьера Сильвио Берлускони, он и под судом был не раз, но упорно добивается своего. По амнистии он сумел создать условия для возвращения в Италию порядка 55 миллиардов долларов. Понятно, что это не один-два гиганта перевели средства, а большой слой деловых людей. Заметим, что оптимистические ожидания аналитиков доходили до 500 миллиардов долларов (!), что указывает на масштабы бегства капиталов, превосходящие даже российские. Но и 55 миллиардов долларов – это очень много.

Видимо, итальянские бизнесмены с длинной историей нарушения налогового законодательства и валютного контроля получали гарантии, что государство не будет более их преследовать. Это у них вызвало доверие, а технология их удовлетворила. Если учесть, что Россия по модели отношений бизнеса и государства очень схожа с Италией, то за образец, видимо, надо брать итальянский вариант. Но не индийский (30-процентный тариф при 97,5-процентном налоге на прибыль в период проведения амнистии), или отдельных американских штатов. Кстати, в Казахстане амнистия капитала прошла вообще с нулевым тарифом.

Прошлые пятнадцать лет уже не перепишешь, бизнес вышел из приватизации – трудно ждать от него кристальной чистоты. Можно только себе представить, что не происходило в бизнесе в эти годы. Но деваться некуда. С точки зрения будущего развития стране выгоднее своих бизнесменов европеизировать, чем мучиться с безостановочным переделом собственности, коррупцией и давлением бюрократии. Естественно, криминальные виды бизнеса незаконная торговля наркотиками, оружием и прочее — должны быть отсечены, но бизнес не должен бояться, что легитимизация капиталов только привлечет к ним внимание криминала и «налоговых микроскопов». Необходимо, чтобы всем наперед было понятно, почему надо (!) и выгодно зарегистрировать капитал, и заплатить тариф за «индульгенцию». В этой связи крайне важно продумать детали технологии. Итальянцы, к примеру, использовали специального финансового посредника для этой операции.

Нельзя одновременно жить при рыночной частной экономике и «не любить» бизнес

ВИКТОР ВАСЕНИН

Леонид Григорьев: Амнистия могла бы снять с граждан ощущение конфликта с законом.

Риск неуспеха допустить нельзя

Это полюбовная сделка: бизнес может спать спокойно за старые грехи, которые он так и не признает. Эта сделка – как в американском правосудии – говорит: я не признаю себя виновным, но супротив государства бороться не хочу и плачу некий выкуп за спокойную жизнь. Главное, технология амнистии должна гарантировать эту спокойную жизнь. Задача реформатора – вывести бизнес из фронтального противостояния с налоговыми органами и нормализовать нашу будущую жизнь. Успех амнистии со стороны бизнеса (большого и малого) лежит в области нормализации деловой жизни и снижения масштабов давления со стороны правоохранительных органов за старые дела.

А зачем эта сделка третьей стороне – государству!? Конечно, единой линии у государства нет. Легко определить конфликт интересов некоторых институтов государства. Экономические – развивающие – ведомства должны быть за амнистию с целью нормализации деловой жизни. Говорят, что Минэкономразвития было против идеи амнистии два года назад, но поручение президента страны такие проблемы снимает. Естественно, они заинтересованы в успехе амнистии и в том, чтобы бизнес поверил, что это серьезно, но один раз в жизни. Надежда на повторную амнистию означает крах намечаемой амнистии. И конечно, нужна массовость – только она защитит идею и даст реальный успех.

Налоговики и Минфин будут до последнего требовать ставку в бюджет повыше, гарантий пониже – такова их природа. Выбор технологии амнистии – это такая же политическая проблема, как и сама ее идея. Представляется, что нельзя допускать даже риска неуспеха такого социально и политически важного мероприятия из-за непродуманных деталей, угрозу чего в 2005 году мы уже дважды наблюдали. Минфин может рассчитывать на небольшой доход сразу в процессе и улучшение положения с налоговым администрированием. Итальянцы собрали 1 миллиард долларов в казну, казахи ничего не просили. Обычно такие мероприятия проводятся вместе со снижением налогов, улучшением администрирования и прочими позитивными шагами со стороны государства. Наверное, амнистию стоило проводить вместе с введением плоского 13-процентного налога, который, повторим, не стал панацеей. Стоит отметить, что при должной проработке амнистию можно использовать для повышения капитализации российских банков, ведь сейчас слабость нашей финансовой системы очевидна.

Правоохранительные органы обычно против амнистий, поскольку сокращается поле действия и есть угроза ускользания преступников. Тут важна юридическая проработка вопроса в двух направлениях: чтобы не лишить правоохранителей возможности бороться с преступностью вообще и в будущем, а, с другой стороны, не дать им снять гарантии в процессе амнистии. В долгосрочном плане они не могут бороться со всем бизнесом и должны быть заинтересованы в сужении фронта своих действий до серьезных преступлений, расследования особо важных дел и в улучшении ситуации в будущем по уплате налогов.

Разные государственные ведомства, Госдума, СМИ должны будут занять ясную позицию пропагандистов как по вопросам идеи амнистии, так и по технологии и срокам проведения. Это выгодная для государства сделка — для вывода страны из ситуации, когда 6 процентов роста ВВП соседствуют с вялостью модернизации, низким качеством роста и стагнацией деловой активности предпринимателей. Они, как известно, «ввязаны» в широкий круг проблем выживания, которые реальны для их существования, но далеки от повышения нормы накопления страны и повышения конкурентоспособности России. А ведь это и есть конечная цель амнистии капиталов. Задача реформатора – найти консенсус между сторонами процесса, сделать сделку выгодной всем сторонам и использовать очень редкое и трудное событие — амнистию капиталов – для развития экономики России.